

Валерий Брюсов

Моление царя

, 0101

FB2: Валерий Брюсов, 29.4.2016, version 1.0

UUID: fa5c3718-6934-11e6-9614-0cc47a545a1e

PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Валерий Яковлевич Брюсов

Моление царя

Содержание

ЛИЦА СЦЕНЫ0005
#20006

**Валерий Яковлевич Брюсов
Моление царя (Историческая
сцена)**

ЛИЦА СЦЕНЫ

Артавазд II – царь Армении (56 – 33 г. до Р. Х.).

Еврей – пленник.

Спарапет – военачальник армянского войска.

Приближенные царя, стража.

Действие в царском шатре, у границ Иудеи.

Царь. Теперь ввести ко мне того еврея.

Спарапет. Он здесь.

Царь. Так пусть войдет.

Еврей (*входит*). Привет царю.

Царь.

*Мне говорили: ты гадать умеешь
И будущее верно предрекать.
Я приказал тебе прочесть по звездам.
Что моему народу Рок судил.
Готовы ли твои предвозвещанья?*

Еврей.

*Царь! Я не обучен ни ворожбе,
Ни знанью сокровенному халдеев.
Лишь то глашу, что Бог живой в уста
Влагает мне: Его я воли вестник.*

Царь.

*Тебе твой Бог поведал ли судьбу
Моей Армении?*

Еврей.

*Я видел, царь,
Грядущего видения, но смутно.*

Царь. Так говори.

Еврей. Все ли открывать, Царь?

Царь. Все, без утайки.

Спарпет. Повинуйся тотчас!

Еврей.

*Царь! Возвеличен ты! Как твой
отец,
Свои полки ты вел победоносно
По многим странам: города, на-
роды
Мечом смирял, и сам великий
Рим
Твоей могучей длани силу ведал.
Царь! славься!*

Царь. Дальше.

Еврей.

*Я тобой отпущен.
По слову твоему молился Богу,
И был мне глас в ночи: «Встань и
смотри!»
И я увидел, словно в буре некой,
Века, царей и битвы: все неслось,
Крутилось в вихре; восставали
царства,
И падали. Лишь западный Дракон
Все возрастал в своей безмерной*

*силе
И, простираясь, землю наполнял.
И вот уже не оставалось места
Где б не было его: Восток и Запад,
И Юг и Север, все заполнил он,
Пожрал народы и вобрал все цар-
ства
В свою утробу, и возвысил вдруг
Две головы венчаные над миром.
И пало все кругом пред ними ниц.*

Царь. А мой народ?

Еврей.

*На севере, в горах
Твоя корона золотом сверкала.
Порой Дракон, свирепствуя, тя-
нул
К ней лапу, и она во мглах тускне-
ла...*

Спарамет. Царь, разрешишь ли?

Царь. Пусть договорит.

Еврей. Но снова разгоралась блеском.

Царь. Дальше!

Еврей.

*И вновь в ночи был глас ко мне:
«Смотри!»*

*И я увидел капища богов:
То были стены храмов Мицраима.
Божеств халдейских и божеств
Эллады —
И вдруг они померкли. Страшный
гром
Ударил с неба. Рухнули кумиры
С подножий, чтобы не встать.
И Бог Единый,
Народа избранного Бог живой,
Простер над миром пламенную
длань —
И все ему в испуге поклонились.*

Царь. А мой народ?
Еврей.

*И твой народ познал
Творца земли и истинного Бога,
И ложных идолов во прах поверг
И Господу с усердием молился.*

Спарапет.

*Царь, повелишь, и этого еврея —
Немедля, воины твои распнут
За богохульство?*

Царь. Пусть договорит.
Еврей.

*И видел снова я и вихрь и бурю
Веков мятущихся. И тот Дракон,
Две головы имевший, вдруг рас-
пался,
И стало два: налево и направо.
И правый был неистов и хитер,
И продолжал владенья пожирать.
Но вышел зверь другой ему на-
встречу,
Лев, с солнцем за спиной. И оный
Лев
И тот Дракон вступили в бой же-
стокий,
Терзая и грызая один другого,
И все, что было вокруг, в бою сво-
ем,
Зубами и когтями сокрушая.*

Царь. А мой народ?

Еврей.

*Он также был тогда
Разодран в этой схватке на две
части.
Одну из них схватил себе Дракон,
Другую – Лев. И, стоя над добычей,
Они рычали, скаля зубы...*

Спарапет. Царь! Нам нестерпимо эти речи

слушать!

Царь. Я все хочу узнать. (Еврею). Что было дальше?

Еврей.

*И шли года, и видел я – лежит
Твоя страна, как некий труп в пу-
стыне,
Не мертвая, однако, но живая,
Затем, что взор ее порой бли-
стал,
И грозный голос иногда ее
Был слышен. Но явился третий
зверь,
Подобный Парду. Из пустынь вне-
запно
Он ринулся, и Льва он повалил,
И тяжкие нанес Дракону раны.
И вновь я видел много страшных
битв,
Невидимых народов наступленья,
И слышал гулы новых языков.
И вот страна твоя, о Царь, очну-
лась,
И как бы ото сна, и ожила опять,
И язвы ребр ее вдруг исцелились.
И я увидел в глубине веков,
Как сквозь туман мы видим в от-*

даленье,
Что также две возносит твой
народ
Главы, и обе в золотых коронах,
И два царя венцы приемлют эти:
Один – в горах, другой – на берегу
Морском. Близ них сверкают гра-
ды златом,
И к ним плывут с богатством ко-
рабли,
И славят их певцы на звонких гус-
лях,
И им вещают правду мудрецы,
И весь народ довольством общим
счастлив.

Царь.

Благодарю, Еврей! Получишь ты
За предсказанье тысячу статеров
С моим изображеньем, – золотых.

Еврей.

Царь! Я не все сказал. Вновь некий
голос
Мне повелел: «Смотри!» И видел я
Престол Всевышнего. Там херуви-
мы,
Из огненных кадиланиц фимиам

Струя пред троном, горестно ры-
дали
И лики закрывали, вопия: «Поми-
луй!»
Но Творец был непреклонен.
И длань сурово на Восток про-
стер.
И там тогда, в пустынях камени-
стых,
В ущельях гор, всклубился новый
вихрь,
И полчища неизвестных чудовищ
Вдруг ринулись на мир.
И был ужасный
Рев, стон и плач и скрежеты зу-
бов,
И грады рушились в пожаре лю-
том,
И трупы запружали воду рек,
И обращались в пустоту поля.
И не было, кто мог бы устоять
Пред той грозой. Все стало степь
и мгла.
И вновь твой край я видел, распро-
стерт
Как труп, на перекрестке трех до-
рог.

Царь. Ты хочешь искушать мое терпенье,

Еврей?

Спарамет. Царь! не довольно ль этих ба-сен?

Царь. Договори, но лишь короче!

Еврей.

*Царь! Немногое осталось гово-
рить.*

*Я видел, как клубилась тьма гу-
стая*

*Там, где когда-то твой стоял
престол.*

И шли века, и не было просвета.

*Лишь изредка сквозь мглу проник-
нуть мог*

*Тяжелый стон иль безнадежный
крик.*

*Потом на Севере чуть просветле-
ло,*

*И всматривался, вслушивался я,
Но трудно было различить виде-
нья.*

*И вдруг опять ужасный гром по-
тряс*

*И твердь и землю; снова забли-
стали*

И молнии, и зарево пожаров;

Опять народы, всех концов земли,

Где Запад, где Восток, где Юг, где
Север
Сошлись в безмерной сечи боевой;
И вокруг главы священной Арарата
Кровь потекла и зазвенела медь...
И смерть восстала в яростном
обличье,
Главой касаясь тверди, и гласила,
Что день – ее! И содрогался мир
В невиданном дотоль землетря-
сенье.
Провалы разверзались, поглощая
Людей, народы, царства и царей!

Царь. А мой народ?

Еврей. Я ничего не видел.

Царь. Что мой народ?

Еврей.

*Царь, не страшился я
Тебе всю правду говорить откры-
то.*

*Не побоялся б до конца сказать,
Но вдруг виденья прекратились.*

Царь. Лжешь!

Еврей.

*Глашатай Бога лгать не мо-
жет, Царь,*

Последнее, что мог я видеть, было
Внезапное во мраке озаренье,
Свет просиял, и был мне внятен
глас:
«Лежащие в гробах да выйдут к
солнцу!»
И тут же пал я, ужасом объят.

Царь. Но дальше!

Еврей.

Дальше ничего увидеть
Не мог я, Царь! Довольно. Отпусти
Меня. Я все сказал, что мне позволил
Глаголящий через мои уста.

Спарапет.

Царь, погляди, он весь расслаб от
бреда.
За эти рассказы ему сто палок
Довольно дать.

Царь.

Нет, тысячу статеров
Я обещал. Что Царь сказал, то
свято.

*Иди, Еврей, но больше никогда
Мне на глаза не попадайся! Горе,
Кто моему народу предречет
Судьбу такую! О, родной народ!
Молю богов, – да будешь ты
счастливей!*

Еврея уводят. Царь остается в задумчивости.